

УДК 343.95

Жмакова А. С., *мл. научный сотрудник Научно-практического
центра Государственного комитета судебных
экспертиз Республики Беларусь,
e-mail: zhmanastasiya@mail.ru*

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ У РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в Республике Беларусь большое внимание уделяется мерам, направленным на повышение качества расследования уголовных дел. Председатель Следственного комитета Республики Беларусь И. Д. Носкевич отмечает, что Следственный комитет в 2018 году сосредоточил все свои усилия, в первую очередь, на объективном и всестороннем расследовании уголовных дел, недопущении привлечения к ответственности невиновных лиц [1].

Решение этой задачи, в том числе, неразрывно связано с качеством (объективностью) проводимых по постановлениям (определениям) должностных лиц и государственных органов судебных экспертиз. С 2013 года основным субъектом судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь является Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ), представляющий собой централизованную систему государственных органов, осуществляющих в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности Республики Беларусь создан [2]. С момента создания в ГКСЭ проведено свыше 1,5 млн. экспертных исследований, из которых более 50 % экспертных исследований проводилось по постановлениям, вынесенными сотрудниками Следственного комитета Республики Беларусь [3].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит в себе множество статей, в диспозиции которых используются термины, скрывающие определенное негативное психологическое воздействие. С точки зрения квалификации деяния, такое воздействие может выступать, как в качестве одного из обязательных элементов состава преступления (ст.ст.123, 130, 146, 170, 171–1, 185, 196Б, 200, 201, 246, 288, 331, 361, 394, 404 УК Республики Беларусь), так и в качестве квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 169, ч.2 ст. 181 УК Республики Беларусь) [4].

В диспозициях приведенных выше статей можно встретить такие определения, как «принуждение», «понуждение», «склонение», «вовлечение», «вербовка», «возбуждение», «призыв», «пропаганда», «разжигание», каждый из которых отсылает к тем или иным методам и способам психологического воздействия.

Также следует отметить, что в некоторых случаях психологическое воздействие на потерпевшего (его состояние, самочувствие, психические структуры) может являться следствием совершения преступления: при совершении действий, предусмотренными ст. 188 УК Республики Беларусь («Клевета») или ст. 189 УК Республики Беларусь («Оскорбление») и т. д. [4].

Таким образом, правильное и единое понимание термина *психологическое воздействие* и его связей с другими терминами, использующимися в УК, является важным элементом процесса квалификации деяния, а также способно играть ключевую роль при решении вопросов судебно-психологической экспертизы.

По мнению кандидата психологических наук, доцента кафедры криминалистики и судебных экспертиз Юридического института ИГУ В. А. Полянской, вопрос о наличии либо отсутствии факта психологического воздействия у межах судебно-психологической экспертизы является сложной задачей, так как процесс его разрешения в полной мере не отлажен методологически. По этой причине большинство российских исследователей и экспертов-психологов относят экспертизу психологических воздействий к нетрадиционным видам экспертиз [5]. У судебно-психологической экспертной деятельности Республики Беларусь такой вопрос не относится к типовым.

Проблемами определения понятия психологического воздействия занимаются зарубежные психологи, такие как А. А. Деркач, Е. В. Сидоренко, А. М. Столяренко, Е. Л. Доценко, Т. С. Кобаченко, Г. А. Ковалев, Н. П. Хайдуков и др. Среди ученых нет единства в отношении этого понятия. Об этом в своей работе пишет Е. Л. Доценко: «Неразработанность как самого понятия «психологическое воздействие», так и теоретического аппарата его описания, отмечалась неоднократно» [6]. Г. А. Ковалев под психологическим воздействием понимает «процесс, осуществляющий регуляцию активности взаимодействующих

равноупорядоченных систем определенного психологического содержания, результатом которого является поддержание функционального состояния этих систем или изменения состояния хотя бы в одной из них» [7]. Т. С. Кабаченко определяет его как «изменение психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических и социально-психологических закономерностей» [8]. Обобщая определения психологического воздействия, можно отметить, что результатом любого воздействия должно стать «изменение» чего-либо.

Следует отметить, что в официальном комментарии к УК Республики Беларусь термин «психологическое воздействие» синонимизируется с такими понятиями, как «психическое насилие» (ст. ст. 130, 170, 196, 200 УК Республики Беларусь) и «психическое воздействие» (ст. 404 УК Республики Беларусь) [9]. Однако в литературе существуют иные точки зрения. Например, А. И. Папкин полагает: «Психологическое воздействие – преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие» [10]. Таким образом, главным отличием психологического воздействия является его преднамеренность вмешательства, в то время как при психическом воздействии субъект воздействия оказывает влияние на психические процессы другого человека не преднамеренно, т.е. не имея на то цели.

В юридической и психологической литературе понятие «психическое насилие» также трактуется по-разному. М. В. Кроз, Н. А. Ратинова, О. Р. Онищенко обобщили разные формулировки понятия «психическое насилие» и пришли к выводу, что под психическим насилием понимается «умышленное, общественно опасное и противозаконное воздействие на психическую сферу и (или) поведение человека, совершенное помимо или против его воли, осуществляемое с помощью психологических методов и средств воздействия, направленное на подавление свободы волеизъявления в соответствии с целями преступления и способные нанести вред его психическому здоровью, причинить психическую травму» [11].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что одним из важных как в теоретическом, так и в практическом значении и возникающим в связи с постановкой проблемы психологического воздействия, прежде всего, является вопрос о соотношении понятий, так или иначе совпадающих по смысловой нагрузке с понятием «психологическое воздействие», а также границах использования данного понятия в правовых науках.

Все сказанное обосновывает необходимость проведения исследований, конечной целью которых будет выработка единых для Республики Беларусь экспертных подходов к определению понятия и сущности психологического воздействия, его видах, методах и способах влияния преступника на жертву, роли и месте психологического воздействия в механизме преступного поведения.

Список використаних джерел:

1. Доклад Председателя Следственного комитета Ивана Носкевича. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 2009. URL: https://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-predsedatelya-sledstvennogo-komiteta-ivana-noskevicha-20538.html. Дата доступа: 21.02.2019.
2. О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 293–З. Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.
3. Швед А. И. Судебно-экспертная деятельность в Беларуси: от создания ведомства к новациям сегодняшнего дня. *Судебная экспертиза Беларуси* : научно-практический журнал / учредитель Центральный аппарат Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. 2018. № 1. С. 9–13.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 07 июля 1999 г., № 275–З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.
5. Полянская, В. А. Судебно-психологическая экспертиза психологических воздействий в уголовном процессе. *Сибирский юридический вестник*. 2011 № 1. С. 123–129.
6. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномена, механизма и защиты. М. : ЧеРо, изд-во МГУ, 1997. 344 с.
7. Ковалев, Г. А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 1991. 477 с.
8. Кабаченко, Т. С. Методы психологического воздействия: учебное пособие. М. : Пед. общ. России, 2000. 544 с.
9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. 1007 с.